

МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИИ В СТРАНАХ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Н.В. Слободян

Военного института
Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко
ул. Ломоносова, 81а, Киев, Украина, 01601

В статье определены национальные интересы России в регионе Персидского залива. Рассмотрены основные внешнеполитические инструменты продвижения национальных интересов России в регионе Залива. Изучены этапы формирования и законодательного закрепления национальных интересов России в ближневосточном регионе, показана значимость данного региона для укрепления национальной безопасности Российской Федерации. Выделены и проанализированы элементы политики «мягкой силы» Советского Союза в данном регионе, а также освещены инструменты расширения и укрепления присутствия России в Персидском заливе с использованием образовательной дипломатии, взаимовыгодного экономического сотрудничества и прочих компонентов политики «мягкой силы».

Ключевые слова: национальные интересы, внешнеполитическая стратегия, безопасность государства, терроризм и экстремизм, государства Персидского залива, образовательная дипломатия, публичная дипломатия, инвестиционные проекты, экономическое сотрудничество, культурная экспансия.

Несмотря на отсутствие сухопутных границ России со странами Персидского залива, их влияние на исламское население федеративного российского государства остается чрезвычайно высоким. Сочетание политико-экономических, стратегических и культурных факторов ставят государства Залива в приоритетный ряд внешнеполитических интересов России. Необходимо подчеркнуть, что геополитическая значимость данного региона для российских национальных интересов имеет давнюю традицию: в период «холодной войны» этот регион выступал главной ареной политического противостояния СССР и США. Согласно идеологической логике, государства региона разделились на две геополитические группы, одна из которых принадлежала к сфере влияния Вашингтона (Саудовская Аравия, Кувейт, Бахрейн, ОАЭ, Иран), а другая — зачислена в «клуб» интересов Москвы (Ирак и Йемен). Однако указанное условное разделение не носило стабильного

характера, его конфигурация менялась в зависимости от общего состояния баланса сил между двумя сверхдержавами, а также от конкретных целенаправленных внешнеполитических акций каждого из полюсов силы мирового лидерства.

Сегодня российские идеологи и теоретики внешней политики, стараясь преодолеть архаичный стереотип советских времен, — «поддерживать и развивать отношения необходимо с идеологически близкими государствами», — сфокусированы на прагматичном подходе, целью которого выступает расширение круга стратегически важных государств Персидского залива для продвижения и реализации национальных интересов России в данном регионе. Определение российских внешнеполитических и экономических приоритетов в Персидском заливе необходимо рассматривать с учетом кардинальных перемен, произошедших на протяжении последнего десятилетия в планетарном масштабе. Сегодня Москва постепенно укрепляет свой экономический потенциал, возобновляя и углубляя, а в отдельных случаях и расширяя сферу национальных интересов российской державы в Персидского залива. Закономерным выглядит стремление Кремля, кроме реализации заданий эффективного налаживания политического диалога и прагматичного расширения экономического сотрудничества, также диверсифицировать разноплановые направления культурного сотрудничества на международном уровне в условиях глобализации коммуникативного пространства. Геополитическая логика требует активной вовлеченности Москвы в этот стратегически важный регион, так как абсолютное доминирование одного центра силы, в первую очередь США, автоматически внесет дисбаланс во влияние на страны СНГ, имеющие общие границы с государствами Персидского залива. При подобном стечении обстоятельств важно отметить, что страны СНГ принадлежат к жизненно важным интересам РФ, таким образом, любое обострение ситуации на территории СНГ несет прямую угрозу не только национальным интересам России, но и ее безопасности.

Анализируя ключевые элементы внешнеполитической стратегии Российской Федерации в странах Персидского залива, необходимо более подробно остановиться на эволюции данных компонентов, которые сегодня принято ассоциировать с понятием «мягкой силы» (Понятие «мягкая сила» введено в научный оборот американскими учеными и определяется как процесс, с помощью которого субъект действия распространяет свою власть и влияние на другие субъекты без принуждения и давления, в основу данного понятия заложен принцип привлекательности субъекта действия) [10].

Возвращаясь к советскому внешнеполитическому «наследству», доставшемуся России, отметим, что документально-законодательной фиксации концепции «мягкой силы» в международной практике СССР не было, хотя активное использование элементов «мягкой силы» присуще периоду «брежневской эпохи» развитого социализма. Однако, в отличие от современных подходов в реализации внешнеполитической стратегии, когда главной задачей выступает реализация и защита национальных интересов, основными целями советской дипломатии было получение идеологических дивидендов, т.е. продвижение идей социализма в планетарном масштабе.

Таким образом, все составляющие инструментов международного сотрудничества мощной политической системы СССР напряженно работали, ориентируясь, главным образом, на идеологическую составляющую внешней деятельности. В частности, международные образовательные программы, межгосударственные обмены специалистами, предоставление широкой гуманитарной помощи и деятельность в культурной сфере пропагандистского содержания, рассматривались советским руководством преимущественно как инструменты идеологического противостояния в рамках «холодной войны». Справедливости ради необходимо подчеркнуть, что данные инструменты как полноценные и равноценные составляющей внешней деятельности советского государства не рассматривались, поскольку политическое руководство страны Советов отдавало приоритет политике «жесткой силы». Несмотря на это, политическая элита Советского Союза понимала ценность и по достоинству оценивала значения внешнеполитических элементов, которые мы сегодня относим к составляющим «мягкой силы». Именно так сегодня можно объяснить жесткие меры ограничения свободного выезда граждан СССР за рубеж и запрет трансляции зарубежных радиостанций на территории Союза, а также воспрепятствование доступа на советский рынок продукции стран капиталистического лагеря.

Ряд внутривнутриполитических и внутриэкономических проблем, доставшихся России в наследство после развала СССР, спровоцировал социально-экономический и политический кризис, существенно ограничив бюджетные поступления для внешнеполитической деятельности в стратегически важных регионах, прежде всего в зоне Ближнего Востока, без чего стала невозможна эффективная реализация имиджевых программ. Приведенные обстоятельства объясняют провальную внешнеполитическую деятельность России в 90-е годы прошлого века и быструю потерю Кремлем позиций на международной арене.

Политика «мягкой силы» Российской Федерации в настоящее время находится на этапе концептуального формирования и документального закрепления. Большинство российских политологов справедливо оценивают первый период президентства В. Путина (2000—2008 гг.) как «экономический прорыв», на фоне которого президент сумел остановить разрушительные сепаратистские государственные тенденции и объединил страну, стабилизировал отношения в обществе и «громко» заявил о национальных интересах и приоритетах России в определенных регионах планеты [1; 8]. В указанный период В. Путин и его реформаторская команда концептуально закрепили основные направления российской внешней политики на законодательном уровне.

Итак, в документе «Обзор внешней политики Российской Федерации» (2007 г.) впервые в новейшей истории России представлены основополагающие элементы международной деятельности, которые можно трактовать как компоненты политики «мягкой силы» с целью достижения внешних преимуществ в стратегически важных регионах. Среди ключевых внешнеполитических задач Кремля, реализация которых возможна посредством использования элементов «мягкой силы» в стратегически важных регионах, к числу которых относится и Персидский залив, относятся следующие: защита прав человека; поддержка и отстаивание ин-

тересов соотечественников, проживающих за рубежом; расширение партнерских контактов в культурной и образовательной сферах международного сотрудничества, а также создание разветвленной сети региональных представительств российских СМИ за рубежом [3].

В обращении к Федеральному Собранию в 2009 году президент Д. Медведев акцентировал внимание на стремлении России в своей внешней стратегии регулярно использовать элементы «мягкой силы», как особого стиля российского политического руководства, при этом подчеркнул возможность быстрого трансформирования «мягкой силы» в критических условиях или в кризисных ситуациях в «жесткую» [4]. Также в своем обращении президент отметил, что любой вектор внешней политики России и ее инструменты должны носить, прежде всего, прагматичный характер, а в современных международных условиях это означает активное продвижение национальных интересов на мировой арене преимущественно на постсоветском пространстве и в исключительно стратегически важных регионах. Красноречивым свидетельством серьезных намерений и готовности Кремля сочетать компоненты «мягкой силы» с элементами «жесткой» выступает демонстративное переоснащение кораблей Черноморского флота России, показательно отражая стремление Белокаменной вернуть былое влияние на мировой арене.

Впервые документальное нормативно-правовое закрепление инструментов «мягкой силы» во внешней политике России сделано Указом Президента 7 мая 2012 года «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации». В частности, в документе четко сформулированы цели относительно реализации национальных интересов российского государства в полицентричной системе координат международных отношений:

— во-первых, расширить культурное присутствие России за рубежом, неуклонно укрепляя позиции русского языка в мире и постепенно развивая сеть российских центров науки и культуры;

— во-вторых, в интересах повышения результативности российской внешней политики эффективнее использовать ресурс публичной дипломатии, вовлекать гражданское общество во внешнеполитический процесс, укреплять взаимодействие с Общественной палатой Российской Федерации, некоммерческой организацией «Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова», другими неправительственными организациями внешнеполитической направленности, содействовать их широкому участию в деятельности мировых экспертно-политологических диалоговых форумов, в международном гуманитарном сотрудничестве;

— в-третьих, совершенствовать информационное сопровождение внешнеполитической деятельности в интересах объективного позитивного восприятия Российской Федерации на международной арене [7].

Внешиполитические инструменты «мягкой силы» России существенно не отличаются от ранее разработанных и апробированных Соединенными Штатами. К ним относятся следующие составляющие: усиление роли публичной дипломатии, культурная экспансия, расширение торгово-экономических связей, а также результативное продвижение российских национальных интересов с успешным

информационным сопровождением. Впервые реализация элементов политики «мягкой силы» Россией в ближневосточном регионе воплощена на практике международных взаимоотношений в июне 2012 года в ходе официального визита российского президента в Иорданию. В частности, 26 июня 2012 года В. Путин официально открыл так называемый «дом приема путников» для российских паломников, построенный на территории особого религиозно-археологического заповедника «Место Крещения Иисуса Христа на реке Иордан». Как справедливо отметил А. Корнилов, эксперт Центра стратегических исследований России, дом приема путников имеет многофункциональное значение для внешней политики России: во-первых, отечественные паломники будут нести русскую культуру в арабский мир; во-вторых, произойдет оживление туристического сотрудничества между Россией и Иорданией; в-третьих, получит дополнительный толчок развитие научно-образовательных связей обоих государств [2].

В наследство с советских времен Россия получила богатый опыт обучения зарубежных студентов. Стоит отметить, что именно Советский Союз долгое время удачно использовал высшее образование в качестве инструмента геополитики и «идеологического оружия», в условиях блокового противостояния и «холодной войны» еще задолго до введения в политический лексикон самого понятия «мягкая сила». Однако после распада СССР доля российского государства на международном рынке образовательных услуг резко снизилась, составив в 2004 году 3% от общего количества иностранных студентов, а в 2007 году, достигнув критической отметки, когда Россия приняла лишь 2% иностранных студентов. Если в 1970—1980-х гг. Советский Союз занимал второе место по количеству иностранных слушателей (первое место занимали США), то на сегодняшний день Россия, пытаясь исправить неприемлемую для страны с амбициями сверхдержавы ситуацию, расположилась на девятом месте в мировом рейтинге [5]. Согласно статистическим данным 2005 года — общее количество иностранных студентов в России составило около 61 тыс. человек, из стран ближневосточного региона, в том числе и Персидского залива, образование получали около 8 тыс. студентов [9]. Однако, по данным 2012 года, общее количество указанной категории студентов увеличилось на 5—8% за такой короткий период.

В молодые студенческие годы закладываются определенные ценностные ориентиры и активно формируются жизненные взгляды, когда «волонтеры» от образования рьяно изучают язык принимающей стороны и с интересом знакомятся с ее культурой, традициями, образом жизни и системой ценностей, указанные процессы происходят непринужденно и естественно, в связи с чем ценность их возрастает. В результате, иностранные студенты, получив весомый социальный капитал и жизненный багаж, вернувшись на родину с качественным современным образованием, прогрессивными знаниями, востребованной квалификацией, нужными связями и новыми друзьями, как правило, становятся успешными «промоутерами» языка и культуры той страны, где учились. Таким образом, эффективность воздействия на внешний мир посредством национального образования, как инструмента «мягкой силы», оказывается гораздо выше, чем с помощью военных или других силовых рычагов управления.

В конце 2012 года в Общественной палате Российской Федерации прошли слушания на предмет формирования внешнеполитического вектора взаимодействия России с государствами Ближнего Востока в условиях современных реалий. Тематика научной дискуссии — «Трансформационные процессы на Ближнем Востоке и Северной Африке и национальные интересы России» — красноречиво говорит сама за себя, отражая внешнеполитические устремления официальной Москвы. В рамках круглого стола обсуждался вопрос дальнейшего развития тоталитарных режимов в мире эволюционным или революционным путем, дискутировалась проблематика «цветных революций» 2011—2012 гг. в отдельных странах Ближнего Востока и Северной Африки, а также состоялась научная полемика вокруг вопроса обеспечения российских интересов в этом регионе. Российская академическая элита признала, что количество государств региона, традиционно принадлежавших к клубу российских партнеров и союзников, сегодня существенно сократилось. Проанализировав неутешительную ситуацию, ученые предложили правительству для восстановления и укрепления российских позиций в регионе сбалансировано и энергично использовать следующие средства «мягкой силы»: непосредственное участие российской стороны в укреплении системы региональной безопасности и активное посредничество в разрешении локальных конфликтов; развитие хозяйственных отношений со странами региона, руководствуясь принципом инвестиционного и технологического сотрудничества; налаживание и восстановление гуманитарных контактов с государствами Персидского залива; формирование в регионе лоббистских групп из местных элит, которые поддерживают сближение с Россией; поиск стратегических партнеров из числа третьих государств, например, стран СНГ, заинтересованных в совместных действиях в данном регионе [2. С. 14—15].

Участники круглого стола подчеркнули, что несмотря на богатый опыт Советского Союза в сфере торговли оружием со странами Персидского залива, сегодняшнее руководство России заинтересовано развивать и углублять коммуникации в религиозной сфере, оказывать широкую гуманитарную поддержку, создавать и развивать совместные научные и образовательные проекты. Прежде российское правительство придерживалось сдержанной информационной политики в регионе, при этом критикуя навязанные Западом модели демократии и системы ценностей государствам Персидского залива. Однако сегодня, после активизации в регионе радикально-исламистских сил, продвигающих «шариатскую демократию» как единственно возможную модель государственного устройства, политический истеблишмент России открыто выразил серьезную озабоченность в отношении данной тенденции, опасаясь возможности «экспорта» радикальных взглядов в соответствующие проблемные регионы Российской Федерации.

В современных условиях Кремль не в состоянии на равных конкурировать с Белым домом с позиции качества инструментов и масштабов реализации политики «мягкой силы». Однако успешное экономическое развитие России в условиях мирового финансового кризиса, ее стремительный промышленный рост и полити-

ческая модернизация, разумная активность в меру потребности и возможностей в рамках международных институтов, а также региональная привлекательность позволяют реставрировать «мягкую силу» в стратегически важных регионах, в частности, в Персидском заливе.

Законодательные инициативы, научно-аналитические исследования, а также концептуальные разработки в сфере внешней политики касательно постановки и защиты российских интересов в Персидском заливе заметно активизировались в 2011—2012 гг., что свидетельствует о возрастании значимости этого региона в системе национальных интересов России. Поэтому логично предположить в ближайшей перспективе усиление американо-российской конкуренции в этом регионе, а также, по глубокому убеждению автора, существенно увеличится арсенал внешнеполитических инструментов в направлении «мягкой и жесткой» политики в борьбе за симпатии государств Персидского залива. Российская сторона может расширить и укрепить национальные интересы в регионе Персидского залива, используя более разнообразный инструментарий, а именно, создание политически привлекательного имиджа России в государствах региона; проявление дипломатического интереса к внутривнутриполитическому развитию государств региона; финансово-экономическая и военно-техническая помощь странам; предоставление особой миссии публичной и образовательной дипломатии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Алиев З. Формирование нового имиджа России «мягкой силой» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». — 2010. — № 4. — С. 51—60.
- [2] Корнилов А. Дипломатия Президента РФ В. Путина 2012 на Ближнем Востоке: возрастание фактора «мягкой силы». — URL: http://www.bilgesam.org/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=304:diplomatiya-prezidenta-rf-v-putina-2012-g-na-bilizhnem-vostoke-vozrastanie-faktora-mgyhkoy-siliq-&catid=104:analizler-rusya&Itemid=210
- [3] Обзор внешней политики Российской Федерации, 2007. Электронный ресурс. URL: <http://www.mid.ru>.
- [4] Послание Федеральному собранию Российской Федерации, 12 ноября 2009. — URL: <http://президент.рф/transcripts/5979>
- [5] Торкунов А. Образование как элемент «мягкой силы» во внешней политике России. — URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1467#top
- [6] Трансформационные процессы на Ближнем Востоке и в Северной Африке и национальные интересы России. Аналитический доклад. — М.: Издательство МГИМО (У) МИД РФ, 2012.
- [7] Указ Президента «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» от 7 мая 2012. — URL: <http://президент.рф/news/15256>
- [8] Филимонов Г. Актуальные вопросы формирования российского потенциала «мягкой силы» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». — 2012. — № 1. — С. 67—82.
- [9] URL: <http://stat.edu.ru/stat/vis.shtml>
- [10] Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. — New York: Public Affairs Group, 2004.

RUSSIA'S POLICY OF «SOFT POWER» IN THE GULF STATES AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

N.V. Slobodian

Military Academy

Taras Shevchenko National University of Kyiv

Lomonosova str., 81a, Kiev, Ukraine, 117198

Russia's national interests in the Persian Gulf region are distinguished at the article. The main foreign policy tools to promote Russian national interests in the Gulf region are considered. There were studied the stages of formation and legislative consolidation of the national interests of Russia in the Middle East region, shows the importance of this region to strengthen national security of the Russian Federation. Identified and analysed policy elements of «soft power» of the Soviet Union in the region, and distinguished tools of expansion and strengthening of Russian presence in the Persian Gulf using educational diplomacy, economic cooperation and other components of the policy of «soft power».

Key words: national interests, foreign policy, national security, terrorism and extremism, the Gulf States, education diplomacy, public diplomacy, investment projects, economic cooperation, cultural expansion.

REFERENCES

- [1] *Aliiev Z.* Formirovaniye novogo imidga Rossii “myagkoi siloi” // Vestnik RUDN. Seriya “Politologia”. — 2010. — № 4. — S. 51—60.
- [2] *Kornilov A.* Diplomatiya Prezidenta RF V. Putina 2012 na Blijnem Vostoke. — URL: http://www.bilgesam.org/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=304:diplomatiya-prezidenta-rf-v-putina-2012-g-na-bilizhnem-vostoke-vozhrazstanie-faktora-mgyhkoy-siliq-&catid=104:analizler-rusya&Itemid=210
- [3] *Obzor vneshnei politiki Rossiiskoi Federatzii, 2007.* — URL: <http://www.mid.ru>.
- [4] *Poslaniei Federal'nomy Sobraniyu Rossiiskoi Federatzii, 12 noyabrya 2009.* — URL: <http://президент.рф/transcripts/5979>
- [5] *Torkunov A.* Obrazovaniye kak element “myagkoi sily” vo vneshney politike Rossii. — URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1467#top
- [6] *Transformatsionnye protsessy na Blijnem Vostoke i v Severnoy Afrike i natsional'nye interesy Rossii.* — M., 2012.
- [7] *Ukaz Prezidenta «O merah po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoy Federatsii», 7 maya 2012.* — URL: <http://президент.рф/news/15256>
- [8] *Filimonov G.* Aktual'nye voprosy formirovaniya rossiiskogo potentziala “myagkoi sily” // Vestnik RUDN. Seriya “Politologia”. — 2012. — № 1. — S. 67—82.
- [9] URL: <http://stat.edu.ru/stat/vis.shtml>
- [10] *Nye J.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. — New York: Public Affairs Group, 2004.